КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Марта. № 5. 1875 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОЗШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА [1]).

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Двадцать первый уже разъ великая семья русская имѣетъ счастіе праздновать возшествіе на Всероссійскій престолъ возлюбленнаго своего монарха, Государя Императора Александра Николаевича. О, да удивитъ Господь милость свою къ намъ, чтобы намъ долго и много еще лѣтъ праздновать этотъ всерадостный отечественный праздникъ, и да сохранитъ вышній Промыслъ нарочитаго избранника своего на многіе годы—на счастіе и радость всѣхъ насъ, его вѣрноподданныхъ!

---

[1]) Сказанное въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ прот. А. Колосовымъ, 19-го февраля 1875 г.

Истинные избранники Промысла Божія на престолы и царства, потому уже самому, что они нарочитые Божіи избранники, мало принадлежатъ себѣ. Не для радости и удовольствій собственныхъ живутъ они. Дума ихъ одна—о пользахъ своихъ народовъ, о томъ, какъ бы сдѣлать ихъ возможно болѣе счастливыми и дать имъ возможно больше благъ. Жизнь ихъ окружена внѣшнимъ блескомъ и величіемъ, но не это занимаетъ ихъ. Тогда какъ не отмѣченные печатію особеннаго избранія Божія находятъ въ скиптрѣ поводъ предаваться нѣгѣ и роскоши и жить больше для себя, избранники Промысла въ своемъ превознесенномъ положеніи видятъ только побужденіе—неустанно трудиться и жить для блага другихъ. Въ величіи, которымъ они окружены, они читаютъ не столько свои державныя права, сколько высокія и многотрудныя обязанности, которыя благоволилъ возложить на нихъ Царь царствующихъ. Самые блестящіе успѣхи не надмѣваютъ ихъ; вѣнцы своихъ славныхъ дѣлъ и многоплодныхъ предначертаній они смиренно складываютъ у престола Вышняго. «*Не намъ, не намъ*, а *Имени Твоему*, Господи, слава и честь во всемъ», не только говорятъ они, а и всею силою чувства ощущаютъ. И не эта ли печать вышняго избранія видимо знаменуетъ нашего возлюбленнаго Монарха отъ самыхъ первыхъ дней Его царствованія доселѣ? Не этотъ ли характеръ дѣятельности и труда на пользу отечества отмѣчаетъ жизнь Его? Вспомнимъ, что Имъ сдѣлано на благо общее. Но какъ вспомнить все? Какъ обнять и изобразить въ краткомъ очеркѣ все то, что Имъ сдѣлано? Лѣтъ десять или пятнадцать тому назадъ можно было указать на плодотворное умиротвореніе Россіи извнѣ, на устраненіе крѣпостнаго права и т. под. Но въ настоящее время въ краткомъ

очеркѣ нѣтъ возможности представить даже то, что было и есть въ преобразованіяхъ важнѣйшаго. Потому что какихъ сторонъ жизни государственной и общественной не коснулись онѣ? Что въ ней не измѣнено къ лучшему? Чему не дано болѣе благотворнаго направленія? Двадцать лѣтъ послѣдняго царствованія представляютъ собою сплошной рядъ великихъ царственныхъ дѣлъ, и все измѣнили на лицѣ земли русской къ ея благу и счастію.

Чѣмъ очевиднѣе печать вышняго избранія на возлюбленномъ монархѣ нашемъ Александрѣ Николаевичѣ, тѣмъ счастливѣе можетъ почитать себя отечество наше еще въ томъ отношеніи, что въ этомъ избраніи оно можетъ безошибочно прозрѣвать великія цѣли, къ осуществленію которыхъ оно само призвано Богомъ. Законы развитія жизни цѣлыхъ народовъ имѣютъ много общаго съ закономъ развитія жизни частныхъ лицъ или отдѣльныхъ недѣлимыхъ. Бываютъ, по мысли апостола, (между людьми) *сосуды въ честь и сосуды не въ честь*—нецѣнные. Какъ между растеніями—одно рано гибнетъ отъ зноя солнечнаго, или даже отъ обилія животворной влаги, а другое при тѣхъ же повидимому условіяхъ идетъ отъ силы въ силу, крѣпнетъ и даетъ доброе сѣмя для продолженія рода; такъ бываетъ и въ жизни человѣческой. Одинъ по видимому и раждается для того, чтобы слабую и безплодную жизнь закончить безцвѣтною смертію; другой и раждается какъ бы для того, чтобы жизнію своею быть полезнымъ для другихъ, и быть теплотворнымъ свѣтомъ для окружающихъ; а кончина его подобна зрѣлому плоду, который падаетъ съ дерева, для того, чтобы услаждать и питать,—*памятъ праведнаго съ похвалами*. Если и жизнь частныхъ лицъ не выходитъ изъ все-обнимающаго круга дѣйствій Промысла вышняго,

такъ что даже волосъ съ головы нашей, какъ училъ Спаситель, не падаетъ безъ воли Отца небеснаго; то тѣмъ больше вышній Промыслъ входитъ въ жизнь племенъ и народовъ для того, чтобы направлять ее къ своимъ высшимъ, всемірнымъ цѣлямъ. И здѣсь бываютъ *сосуды въ честь*, и сосуды *не въ честь.* Одни племена и народы возникаютъ какъ будто для того, чтобы представить подобіе младенцевъ, умирающихъ тотчасъ или скоро послѣ своего рожденія, или растеній, гибнущихъ въ самомъ началѣ развитія весенней растительности. Другія напротивъ выносятъ всѣ бури раннихъ невзгодъ, счастливо переносятъ различныя, свойственныя неокрѣплому возрасту, болѣзни, и затѣмъ приходятъ въ силу и крѣпнутъ, чтобы твердо итти къ той цѣли, которую осуществить назначилъ имъ Божій Промыслъ. Такія племена и народы живутъ долго. Съ ними по преимуществу имѣетъ дѣло исторія, и они въ своихъ важнѣйшихъ событіяхъ даютъ ей руководственную нить къ выясненію путей, которыми верховный Промыслитель ведетъ цѣлый человѣческій родъ къ высшему и всестороннему его развитію. На нихъ-то неуклонно устремлено око Божіе, и ничего особенно-важнаго въ жизни ихъ не дѣлается безъ воли Божіей; ихъ возникновеніе и возрастаніе, времена ихъ особеннаго процвѣтанія и крѣпости, ихъ особеннаго воздѣйствія на другіе народы опредѣляются тою же высшею волею. Главнымъ и преимущественнымъ орудіемъ къ исполненію Божіихъ предначертаній въ такихъ избранныхъ народахъ служатъ ихъ вожди—монархи. Господь воздвигаетъ благопотребнаго избранника народу, какъ разъ въ такое время, когда онъ особенно нуженъ. Кому не видно, что наше отечество имѣетъ счастіе быть между другими народами такимъ сосудомъ, который св. апостолъ называетъ

сосудомъ устроеннымъ *въ честь?* Кому не видно, что народъ русскій, на ряду съ лучшими народами исторіи, призванъ Промысломъ Божіимъ къ выполненію высшихъ цѣлей въ родѣ человѣческомъ? 1000 лѣтъ тому назадъ онъ вдругъ, какъ бы изъ ничего, выдвинутъ былъ, чтобы принять на свои руки отъ дряхлой Византіи сокровище христіанства— православіе; орудіемъ къ тому послужилъ равноапостольный Владиміръ. Бѣдствія удѣльнаго времени и татарское иго должны были дать урокъ русской землѣ, какъ важно единодержавіе; подъ знаменемъ единодержавныхъ царей, Россія перестала знать, что такое чужеземное иго. Чтобы упрочить ея могущество, нужно было еще дать ей опытомъ дознать важность престолонаслѣдія; этому послужили времена междуцарствія: отселѣ русскій народъ связалъ свое счастіе и покой лишь съ нынѣ благополучно царствующимъ Августѣйшимъ Домомъ. Какъ для частнаго лица одиночная жизнь можетъ имѣть послѣдствіемъ односторонность его развитія и невѣжественный бытъ; такъ и Россія до Петра, жившая внѣ связи и общенія съ другими христіанскими народами, должна была притти къ своеобразному быту, обличавшему невѣжественные нравы и дикое пониманіе вещей; нуженъ былъ Петръ I. Чрезъ всѣ преграды Промыслъ Божій выдвинулъ его и посадилъ на престолѣ Россіи, чтобы онъ сблизилъ ее съ другими народами Европы и далъ ей среди ихъ приличное мѣсто. Дѣло Петра продолжить могла Екатерина II. Но ни на комъ такъ не видна печать Божьяго избранія, какъ на нынѣ царствующемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ. Судьбы Россіи до самыхъ послѣднихъ ея временъ не переставали носить на себѣ какъ будто покрывало нѣкое. Внѣшняя сила и могущество государства не могли закрыть отъ проницательнаго взора

слабость его внутренней жизни. Съ именемъ и лицемъ нынѣ царствующаго Монарха покрывало это снято, и пути Промысла Божія о Россіи стали такъ ясны, какъ если бы солнце изъ-за тучь и тяжелыхъ облаковъ озарило землю. Причиной слабости, мертвенности жизни русскаго народа съ нѣкотораго времени были, навязанныя ему, не совсѣмъ ему сродныя, бытовыя формы. Одежда, сшитая на скоро на отрока, несомнѣнно должна стѣснять развитый организмъ, когда отрокъ установится мужемъ. Кто способенъ былъ бы ослабить форму, и дать наконецъ мѣсто свободной сознательной жизни? Для этого нуженъ царь *по сердцу Божію*, благой, милосердый, мягкосердечный, способный не только охранять свои державныя права, но и сострадать немощамъ, входить во всѣ нужды народа, и понимать жизнь какъ она есть. И Господь воздвигъ намъ въ высшей степени благопотребнаго царя въ Августѣйшемъ Монархѣ нашемъ Александрѣ Николаевичѣ. Кому не видна особенная благопотребность его для счастія Россіи? Кому не чувствуется, что съ воцареніемъ Его начались для отечества нашего не только дни мира внѣшняго, но и особенно благоустройства внутренняго, которое одно способно упрочить крѣпость, величіе и славу Россіи? Отселѣ знамя ея, среди другихъ народовъ и государствъ, стоитъ выше и тверже, чѣмъ когда либо. Не Азія только и востокъ должны принять ея просвѣтительное вліяніе; ей видимо суждено исправить закоренѣлыя и великія всякаго рода ошибки самаго мнимо-просвѣщеннаго Запада. Въ особенномъ избраніи своего Августѣйшаго Монарха такимъ образомъ Россія можетъ прозрѣвать и привѣтствовать *свое* особенное призваніе, *свои* высокія судьбы, *свое* счастіе въ будущемъ и долговѣчность.

Возблагодаримъ же Господа, Который великою милостію помиловалъ насъ, и яко отецъ сыны ущедрилъ насъ, оправдавъ царствовать надъ нами Государя Императора, Александра Николаевича. И отъ всей души помолимся, да продлитъ Онъ драгоцѣнную для насъ жизнь Его, и еще и еще да благопоспѣшитъ ему во всемъ, что совѣщаетъ Ему сердце Его о благоденствіи земли русской. Аминь.

ВОПРОСЫ МѢСТНАГО ХАРАКТЕРА НА ТРЕТЬЕМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМЪ СЪѢЗДѢ ВЪ КІЕВѢ.

Археологическій съѣздъ, бывшій въ Кіевѣ въ августѣ 1874 года, отличается отъ предшествовавшихъ археологическихъ съѣздовъ тѣмъ, что значительная доля его занятій касалась вопросовъ мѣстнаго характера. Инициатива дѣла въ этомъ отношеніи, конечно, принадлежитъ мѣстнымъ ученымъ, которые ближе другихъ зная окружающую ихъ мѣстную среду, хотѣли предложить занимающіе ихъ вопросы на рѣшеніе стороннихъ лицъ, на рѣшеніе представителей не только нашей русской, но и западно-европейской археологической науки. Кромѣ того, сторонніе гости, прибывшіе на третій археологическій съѣздъ въ Кіевѣ, значительно содѣйствовали возбужденію и рѣшенію вопросовъ мѣстнаго характера. Они сознавали всю важность, какую должно имѣть изученіе мѣстныхъ памятниковъ археологическаго свойства и, пріѣзжая въ Кіевъ, приносили кіевлянамъ въ подарокъ нѣкоторыя частныя свѣдѣнія, могущія

восполнить недостающіе листки въ исторіи южной и западной Россіи. Въ общемъ итогѣ, тѣ и другія свѣдѣнія должны представить нѣчто цѣльное, изображающее судьбы южной и западной Россіи и г. Кіева въ новомъ свѣтѣ. Въ этомъ отношеніи изданіе трудовъ третьяго археологическаго съѣзда въ Кіевѣ было бы немаловажнымъ пріобрѣтеніемъ какъ для археологіи и исторіи вообще, такъ въ особенности для мѣстной археологіи и исторіи.

Труды съѣзда конечно будутъ изданы, но едвали въ близкомъ будущемъ. Извѣстія мѣстныхъ и столичныхъ газетъ о третьемъ археологическомъ съѣздѣ, которыя могли бы, повидимому, познакомить публику съ характеромъ занятій этого съѣзда, большею частію отрывочны и не даютъ цѣльнаго представленія о съѣздѣ и его занятіяхъ.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, мы считаемъ не лишнимъ предложить вниманію нашихъ читателей очеркъ занятій третьяго археологическаго съѣзда въ Кіевѣ по III-му его отдѣлу, касавшихся мѣстной археологіи и исторіи. Мы беремъ этотъ отдѣлъ не потому, будто бы онъ богаче другихъ былъ изслѣдованіями о мѣстныхъ древностяхъ, а единственно потому, что имѣли возможность слѣдить за всѣми почти рефератами, сообщавшимися на засѣданіяхъ этого отдѣла.

Всѣхъ рефератовъ, сообщенныхъ на засѣданіяхъ III-го отдѣла (искуствъ и художествъ) было 19. Между ними есть нѣсколько рефератовъ историческаго характера, попавшихъ въ этотъ отдѣлъ совершенно случайно. Изъ числа этихъ 19 рефератовъ тольк, четыре не имѣютъ никакого почти отношенія къ мѣстной исторіи; остальные же 15 въ большей или меньшей мѣрѣ носятъ на себѣ мѣстный характеръ. Кругъ мѣстныхъ интересовъ, коихъ касались эти рефераты, обнимаетъ со-

бою всю южную и западную Русь, но главнымъ образомъ сосредоточивается около Малороссіи и Кіева.

Къ рефератамъ, неимѣющимъ мѣстнаго характера, мы относимъ рефераты: Н. Петрова о минологіѣ Василія Македонянина и славяно-русскомъ прологѣ, архимандрита Амфилохія о миньятюрныхъ изображеніяхъ въ древнихъ рукописяхъ, графа М. В. Толстова о миньятюрныхъ изображеніяхъ въ псалтири и В. Е. Румянцева—о плащаницѣ, присланной на археологическую выставку въ Кіевъ изъ Буковины. Изъ нихъ можно указать только на послѣдній рефератъ, такъ какъ онъ касается новаго предмета, свидѣтельствующаго о древнихъ сношеніяхъ съ нами южныхъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ нашихъ. Г. Румянцевъ началъ свой рефератъ указаніемъ на одинъ воздухъ, открытый членомъ московскаго археологическаго общества и бывшимъ министромъ Буковинскимъ г. Одобреско въ ризницѣ Быстрицкаго монастыря въ Валахіи. Воздухъ этотъ, шитый разноцвѣтными шелками, изображаетъ тѣло Іисуса Христа, окруженное рамкою съ медальонами, въ коихъ изображены русскіе святые. Надпись, сдѣланная серебряными буквами, гласитъ, что воздухъ этотъ вышитъ въ царствованіе Бориса Годунова, по распоряженію Харитона Безобразова, и пожертвованъ имъ въ Тихвинскій монастырь, въ память жены Безобразова. Извѣстіе о семъ воздухѣ отпечатано въ 1-мъ выпускѣ V тома трудовъ московскаго археологическаго съѣзда. Къ этому воздуху имѣетъ нѣкоторое отношеніе плащаница, присланная изъ Буковины въ Кіевъ на археологическую выставку. Она относится къ тому же времени, къ которому и Быстрицкій воздухъ, и представляетъ почти тоже самое, только въ увеличенныхъ размѣрахъ. На правой сторонѣ находится славянская над-

пись, изъ которой видно, что эту плащаницу повелѣлъ сдѣлать для Ростовскаго собора I-й митрополитъ ростовскій Варлаамъ, 1594 года, при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и московскомъ патріархѣ Іовѣ и при царицѣ Иринѣ, и что она совершена, т. е. окончена 22 декабря. Въ сравненіи съ воздухомъ, она представляетъ ту разность, что на ней изображены другіе святые. Вверху—Господь Саваоѳъ, а по сторонамъ его святые праотцы; внизу—апостолы; справа и слѣва ростовскіе чудотворцы и святители Петръ и Алексѣй. На нижней рамкѣ, въ срединѣ, изображено успеніе Богоматери, вѣроятно потому, что плащаница предназначена была для Успенскаго ростовскаго собора. Какимъ образомъ попала эта плащаница въ Буковину, неизвѣстно; но во всякомъ случаѣ она свидѣтельствуетъ о древнихъ сношеніяхъ южныхъ славянъ съ Москвою.

Рефераты мѣстнаго характера могутъ быть раздѣлены на два разряда. Къ первому можно отнести рефераты о древностяхъ на окраинахъ южной и западной Россіи, а ко второму—о центрѣ ея съ Кіевомъ во главѣ.

Рефераты о древностяхъ на окраинахъ южной и западной Россіи, сообщенные въ засѣданіяхъ III отдѣла съѣзда, посвящены были двумъ пунктамъ: древней исторіи Крыма и Привислянскаго края. Таковы рефераты: члена одесскаго общества исторіи и древностей князя А. А. Сибирскаго о Воспорскомъ городѣ Стратоклеѣ и новой монетѣ Синдовъ; Е. Е. Люценка о печати Ратибора—и профессора варшавскаго университета А. И. Павинскаго о монетномъ кладѣ XI в., найденномъ въ царствѣ Польскомъ.

Рефератъ князя А. А. Сибирскаго отличается чрезвычайною спеціальностію, и нѣтъ возможности передать его съ точностію. Существенное содержаніе его слѣдующее. О

городѣ Стратоклеѣ упоминаетъ еще Овидій въ VI книгѣ. Описывая полуостровъ и перечисляя находившіеся здѣсь города, онъ помѣщаетъ между ними Стратоклею. Когда же возникъ этотъ городъ и по какимъ причинамъ? Можно думать, что это было Аѳинское поселеніе, основанное на берегу Евксинскаго Понта съ завоевательными цѣлями. Извѣстно, что не всѣ Воспорскіе города были Іонійскаго поселенія. Такъ напр. городъ Гермонаса былъ населенъ Еолійскими выходцами изъ Лесбоса, находившагося въ подчиненіи Аѳинамъ. Лесбосцы задумали было отдѣлиться отъ Аѳинъ и, будучи осаждены аѳинянами, ждали помощи, по свидѣтельству Ѳукидида, изъ Понта Евксинскаго, изъ Гермонасы, получившей свое названіе отъ имени одного жителя Митилены, Лесбосскаго города. Такимъ образомъ Гермонаса былъ Лесбосской колоніей. Онъ велъ торговлю пшеницею и спабжалъ ею свою метрополію,—а при осадѣ Митилены аѳинянами, лесбосцы просили отсюда и военной помощи. Но городъ Митилены палъ подъ ударами аѳинянъ, которые покорили въ 427 году Лесбосъ и въ слѣдующемъ году земли лесбосцевъ раздѣлили между собой. Таже участь и около того же времени должна была постигнуть и жителей Германасы, какъ союзниковъ Митилены, и къ этому времени должно быть отнесено поселеніе Аѳинской колоніи на берегахъ Евксинскаго понта, съ цѣлію покоренія Гермонасы. Изъ Діодора Сицилійскаго мы узнаемъ, что въ 425 г. до Р. Христова въ Аѳинахъ архонтомъ былъ нѣкто Стратоклъ, по всей вѣроятности давшій свое имя городу Стратоклеѣ. Поэтому можно заключить, что въ этомъ именно году аѳиняне основали пристанище для себя на поляхъ бывшей Митиленской колоніи и назвали его Стратоклеею. Итакъ, городъ Стратоклея—Аѳинское поселеніе, основанное въ началѣ

Пелопонезской войны съ завоевательными цѣлями. Но и аѳинское поселеніе здѣсь не было прочно. Черезъ 15 лѣтъ послѣ Стратокла Воспорскіе правители овладѣли сосѣдними мѣстами, а вѣроятно и Стратоклеей; потому что Страбонъ около этого времени не говоритъ о г. Стратоклеѣ и вмѣсто его упоминаетъ о двухъ другихъ городахъ. Городъ Стратоклея долженъ былъ находиться въ окрестностяхъ Бугаса. Въ заключеніе реферата, князь Сибирскій сдѣлалъ попытку рѣшить вопросъ о томъ, что такой былъ Стратоклъ, давшій имя Стратоклеѣ. На основаніи двухъ надписей на монетахъ Синдскихъ царей, потомковъ Стратокла, онъ полагаетъ, что Стратоклъ и его потомки вели свой родъ отъ Иракла и Евмолпа. А Евмолпъ былъ жрецомъ Димитры въ Аѳинахъ. Здѣсь опять мы видимъ подтвержденіе того предположенія, что г. Стратоклея была аѳинскою колоніею и управлялась выходцами изъ Аѳинъ.

Рефератъ Е. Е. Люценко о печати Ратибора касается древней Тмутараканской области. Содержаніе его слѣдующее. Въ трехъ верстахъ отъ Еникале находится селеніе Акіарашъ, получившее названіе свое отъ искаженія греческихъ словъ ἄγιος ναός, т. е. святой храмъ. Здѣсь существовалъ древній храмъ во имя св. Іоанна, разрушенный въ 1774 году, во время выселенія здѣшнихъ грековъ въ Маріуполь. Въ этой мѣстности, въ 1872 году одинъ татаринъ нашелъ, вмѣстѣ съ Воспорскими монетами, свинцовую, круглую печать. На одной сторонѣ ея изображенъ святитель Николай, съ обнаженною головою, остроконечной брадой и нимбомъ. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ евангеліе, а правою благословляетъ. На другой сторонѣ надпись, съ именемъ Ратибора. Можно думать, что эта печать относится къ XI вѣку и имѣетъ отношеніе къ древнему кня-

жеству Тмутараканскому. Мѣстность, гдѣ найдена печать, лежитъ на пути древняго движенія кіевскихъ и южныхъ дружинъ. Здѣсь доселѣ сохранились 4 креста, изсѣченные на камняхъ и скалахъ, около пещеръ, находящихся противъ урочища Коба. Здѣсь, какъ мы видѣли, существовала и древняя церковь, разрушенная въ 1774 году. По лѣтописямъ извѣстно, что во второй половинѣ XI в. существовало еще отдѣльное княжество Тмутараканское и часто было прибѣжищемъ обдѣльныхъ князей—изгоевъ. Въ 1078 или 1079 г. князь Всеволодъ захватилъ Тмутаракань и посадилъ здѣсь намѣстника своего Ратибора. Онъ былъ родомъ кіевлянинъ и принималъ участіе въ составленіи «русской правды». Ему, вѣроятно и принадлежала печать, найденная съ его именемъ близь Еникале.

Изъ Крыма и древней Тмутараканской области рефератъ А. И. Павинскаго переноситъ наше вниманіе въ привислянскій край. Въ 1873 году въ плоцкой губерніи, плоцкаго уѣзда, въ 35 верстахъ отъ города, найденъ былъ горшокъ, въ которомъ заключались серьги гранной работы, обрацики арабской монеты X—XI в. и другія монеты, всего до 600 монетъ. Между ними есть монеты англосаксонскія короля Этельреда X в. и Канута великаго 1035 г., нѣмецкія Оттоновъ I, II и Ш, Конрада и Генриха II. Слѣдовательно, кладъ этотъ относится къ первой половинѣ XI в. Есть между монетами и славянскія, магдебургскія, кельнскія и одна изъ Намура. Всѣ эти монеты имѣютъ какъ общее, такъ и частное значеніе. Служа представителями предметовъ торговли, онѣ показываютъ, когда и съ какими народами велись торговыя сношенія и въ какихъ именно мѣстностяхъ: частное значеніе открывается изъ означенія годовъ и тѣхъ или другихъ именъ царственныхъ лицъ.

Но чѣмъ ближе мы подвигаемся отъ окраинъ къ Малороссіи и Кіеву, тѣмъ болѣе встрѣчаемъ вопросовъ мѣстнаго характера. Вотъ списокъ вопросовъ такого рода, возбужденныхъ на засѣданіяхъ III-го отдѣла съѣзда. 1) Очеркъ исторіи византійскаго искуства и обзоръ исторіи русской архитектуры, В. А. Прохорова; 2) Откуда получался красный шиферъ, встрѣчаемый въ древнихъ постройкахъ кіевскихъ, Г. О. Оссовскаго; 3) О кіевской архитектурѣ X—XII вв., П. А. Лашкарева; 4) Объ отличительныхъ чертахъ южно-русской орнаментики, Ѳ. К. Волкова; 5) О значеніи нѣкоторыхъ фресковъ Кіево-Софійскаго собора, П. В. Павлова; 6) Извѣстіе о Влахернской или Влакернитиской иконѣ, Н. Н. Мурзакевича; 7) Что такое Драчь градъ, упоминаемый въ одномъ поученіи Серапіона Владимірскаго, XIII в., Н. Я. Аристова; 8) О новонайденной монетѣ съ именемъ Владиміра, В. Б. Антоновича; 9) О псалтири, писанной въ Кіевѣ въ концѣ XIV в., И. Ѳ. Скомборовича; 10) О грамотѣ кіевскаго митрополита Мисаила къ папѣ Сиксту IV, 1476 г., И. И. Малышевскаго; 11) О Константинѣ Острожскомъ, А. Е. Романовскаго, и 12) О сохраненіи памятниковъ южно-русской старины, Д. Е. Люценко.

Нѣкоторые изъ этихъ рефератовъ уже самыми заглавіями своими обличаютъ въ себѣ присутствіе мѣстнаго элемента. Въ заглавіяхъ другихъ рефератовъ этотъ элементъ не дается съ перваго взгляда, потому что или закрывается довольно общими заглавіями, не вполнѣ выражающими сущность содержанія, или входитъ въ рефераты въ качествѣ частныхъ эпизодовъ. Рефераты перваго рода мы постараемся изложить въ болѣе полномъ видѣ, за исключеніемъ реферата П. А. Лашкарева, уже отпечатаннаго въ кіевскихъ

епархіальныхъ вѣдомостяхъ; а въ рефератахъ втораго рода обратимъ преимущественное вниманіе на детали мѣстнаго характера.

(Продолженіе будетъ).

Н. Петровъ.

Кіевъ въ 1684—85 годахъ по описанію служилаго иноземца Патрикія Гордона.

(Продолженіе) [1]).

Извлеченіе изъ дневника Гордона за первую половину 1685 г.

1 *Января*, бояринъ [2]) съ своею супругою были у Гордона до полуночи пили и танцовали.

3. Гордонъ получилъ отъ боярина нѣкоторую субсидію.

6. Въ праздникъ трехъ королей, солдаты Гордоновой кавалеріи и полкъ стрѣльцовъ выступили въ походъ съ 16 пушками. Послѣ богослуженія и освященія воды были даны по обычаю три салюта: первый изъ тяжелаго орудія, а два остальные изъ орудій малыхъ. Каждый салютъ состоялъ изъ 21 выстрѣла изъ орудій, находящихся на крѣпости и городскомъ валу и направленныхъ къ нижнему городу. Въ отвѣтъ каждому са-

---

[1]) Начало во 2 № епарх. вѣд.

[2]) Бояринъ—это кіевскій тогдашній воевода Ѳеодоръ Петровичь Шереметьевъ. Супругою же боярина была дочь Гетмана Ивана Самойловича, по Гордону Пелагея, а по другимъ источникамъ *Параскева* Ивановна. О трагической кончинѣ ея, послѣдовавшей вскорѣ въ 20-тыхъ числахъ марта того же года, рѣчь будетъ далѣе.

люту стрѣляли изъ легкихъ орудій шесть полковъ, маршировавшихъ въ виду нижняго города по городскому и крѣпостному валамъ. Гордонъ и другіе офицеры обѣдали потомъ у боярина.

11. Гордонъ и многіе другіе кушали у думнаго по случаю дня его имянинъ.—Обѣдалъ Гордонъ съ разными лицами у своего зятя (Рудольфа Страсбургскаго). Послѣ обѣда Гордонъ былъ у боярина и Биркова.

19. Будетъ обѣдъ у полковника Бухана.

17. Распространился слухъ, что много зерноваго хлѣба, особенно ржи и овса, отправлено изъ Кіева въ Польшу, отчего цѣна этихъ продуктовъ въ Кіевѣ возвысилась на одну треть. Вслѣдствіе того было рѣшено впередъ никому не дозволять этого и съ этою цѣлію къ Межигорскому и Кирилловскому монастырямъ отправлена была стража.

22. Пришло въ Кіевъ приказаніе не отпускать никакого зерна въ Польшу, что доселѣ гетманъ дозволялъ при платежѣ податей.

25. Была свадьба въ домѣ боярина.

26. Бояринъ писалъ гетману и жаловался на то, что цѣна зерноваго хлѣба въ Кіевѣ очень высока, такъ какъ черкасы, частію по нерадѣнію, частію по нечестности войта, много зерна увезли въ Польшу.

Гетманъ отвѣчалъ на это, что онъ дѣйствительно по просьбѣ бѣдныхъ жителей позволилъ имъ продавать ихъ хлѣбъ тому, кому для нихъ выгоднѣе, но теперь, такъ какъ чрезъ это хлѣбъ вздорожалъ въ самомъ Кіевѣ, онъ отдалъ приказаніе наблюдать, чтобы ничего не отпускалось въ Польшу.

30. Вечеромъ, Гордонъ принималъ у себя боярина, товарищей и всѣхъ полковниковъ и подполковниковъ.

3 *Февраля*. Гордонъ со многими другими присутствовалъ на праздникѣ у боярина.

6. Прибылъ въ Кіевъ дворянинъ, по имени Александръ Якобовскій, живущій въ Неродичѣ (Nerodits, Naroditsche), въ 24 миляхъ отъ Кіева, съ 4 повозками меду для продажи.

8. Возвратились изъ Москвы кіевскіе челобитчики (Supplicanten) и принесли полугодовое жалованье Гордону, офицерамъ, солдатамъ и стрѣльцамъ кіевской крѣпости—именно: 3,468 руб. сереб. и 800 руб. мѣдью, съ приказаніемъ каждому солдату и стрѣльцу дать по одному рублю на тулупъ (Schooss Pelz) и заплатить за провозъ муки, которая какъ и для московскихъ стрѣльцовъ была привезена изъ Брянска, 30 р. Гордонъ и другіе обѣдали у Ивана Озерова, а вечеромъ бояринъ съ супругою кушали у Гордона.

9. Гордонъ составилъ именной списокъ солдатъ и стрѣльцовъ, коимъ надо было выдать деньги на тулупы. Въ этомъ спискѣ поименованы были 138 солдатъ и унтеръофицеровъ, 276 стрѣльцовъ и другихъ, а всего 414 человѣкъ.

10. Прибылъ въ Кіевъ на богомолье архимандритъ Саввинскаго монастыря, что близъ Москвы и обѣдалъ у боярина, гдѣ кромѣ Гордона и товарищей никого не было.

Гордонъ прислалъ приказаніе кіевскому полковнику, чтобы ни табакъ, ни водка, ни какіе бы то ни было другіе жизненные припасы не были отпускаемы въ Польшу.

---

[1]) Григорію Карпову.

15. Знатнѣйшіе офицеры обѣдали у окольничаго, который праздновалъ день имянинъ своего сына.

18. Въ магазинѣ оказалось всякаго рода желѣза 332 пуда 14 фунтовъ.

Когда пошелъ слухъ, что 50 козаковъ, находившихся подъ начальствомъ Апостола, показались близь Кіева, бояринъ послалъ выговоръ игумену Межигорскаго монастыря [1]) за то, что онъ объ этомъ не увѣдомилъ. Тотъ отрицалъ, чтобы кого нибудь изъ козаковъ тамъ видѣли.

29. Гордонъ составилъ представленіе, которое должно было быть отослано въ Москву. Онъ просилъ, чтобы приказано было доставить балокъ на исправленіе казармы солдатъ и крѣпостныя строенія близь города.

22. Гордонъ и всѣ знатнѣйшіе офицеры были въ гостяхъ у боярина, причемъ онъ поссорился съ думнымъ дворяниномъ.

Прибылъ стольникъ Потапъ Филимоновичь въ приказъ. Отъ имени ихъ величествъ онъ спросилъ сперва боярина и товарищей объ ихъ здоровьи, причемъ тѣ кланялись и благодарили. Потомъ продолжалъ, что ихъ величества довольны ихъ службою, причемъ тѣ снова сдѣлали поклонъ. Потомъ стольникъ обратился къ Гордону, полковникамъ, подполковникамъ и остальнымъ офицерамъ также отъ имени ихъ величествъ спрашивалъ ихъ о здоровьѣ и благодарилъ за службу, причемъ они также дважды кланялись и благодарили. Наконецъ стольникъ спустился внизъ, говорилъ тоже солдатамъ, которые также кланялись и благодарили.

Послѣ того всѣ офицеры обѣдали у боярина. При концѣ обѣда при питьѣ изъ большаго бокала, кото-

---

[1]) Ѳеодосію Васковскому.

рый вмѣщалъ въ себѣ шотландскую мѣру—пинтъ (pint) было провозглашено здоровье ихъ величествъ, затѣмъ бояринъ подарилъ стольнику коня цѣною въ 20 руб., и amaleike въ 2 руб., окольничій подарилъ ему штуку тонкой камхи и amaleike, думный (дворянинъ Павловъ) пару пистолетовъ, и одинъ изъ дьяковъ пару карманныхъ пистолетовъ.

24. Бояринъ со всѣми офицерами отправились въ печерскій монастырь, гдѣ отправлялись поминки по умершемъ архимандритѣ Иннокентіѣ Гизелѣ.

25. Была прочтена царская грамота, въ которой боярину и товарищамъ объявлялась благодарность за улучшеніе городскаго вала.

26. Гордонъ со многими другими былъ послѣ обѣда въ Выдубецкомъ монастырѣ.

1 *Марта*. Въ послѣдній день сырной недѣли, бояринъ и всѣ офицеры дѣлали визиты.

8. Филаретъ [1]) изъ Печерскаго монастыря возвратился изъ Москвы.

10. Новый сотникъ, Игнатій Григорьевичъ, дѣлалъ смотръ кіевскимъ войскамъ, которые всѣ состояли изъ 80 всадниковъ и 200 человѣкъ пѣхоты.

12. Супруга боярина, послѣ родовъ девять дней лежавшая въ постели, поправилась, благодаря частымъ травянымъ ваннамъ. Вечеромъ прибылъ отъ гетмана Мазепа, чтобы освѣдомиться о здоровьѣ его дочери.

14. Гордонъ со всѣми знатнѣйшими офицерами присутствовали на праздникѣ у боярина, гдѣ много пили.

---

[1]) Филаретъ Ляпевичъ, тогдашній казначей кіево-печерской лавры.

Затѣмъ общество отдало много визитовъ. Бояринъ и Мазепа кушали вечеромъ у Гордона.

15. Было угощеніе у окольничаго. Бояринъ пришелъ послѣ къ Гордону и оба отправились въ поле.

16. Бояринъ заболѣлъ.

17. Начали дѣлать плоты на льду и ставить другія лодки.

18. Супруга боярина, можетъ быть отъ испуга при извѣстіи, что ея мужъ лежитъ при смерти, а можетъ и отъ другой причины, почувствовала сильнѣйшій припадокъ, упала и нѣсколько времени была безъ чувствъ. Потомъ, придя въ чувство и ужасаясь при мысли о смерти своего супруга, она впала въ такую тоску, что прежній припадокъ снова повторялся съ нею и она не болѣе какъ въ четверть часа совершенно измѣнилась и лишилась сознанія. Въ такомъ состояніи она оставалась до полудня слѣдующаго дня,—почти до того самаго часа, когда наканунѣ съ нею случился первый припадокъ. Между тѣмъ пришелъ игуменъ Михайловскаго монастыря, русскій пресвитеръ [1]), и далъ ей причастіе, котораго она однакоже не могла принять.

9-го (19)?, Когда она уже лишилась языка, пріоръ далъ ей послѣднее помазаніе. Она казалась погруженною въ крѣпкій сонъ, но страшно стонала до 9 часовъ ночи. Тогда она впала въ сильнѣйшій бредъ, дѣлая порывистыя движенія всѣми членами, такъ что на нее жалко и печально было смотрѣть. Это безъ перерыва продолжалось до 20 числа и почти до того самаго часа, въ который два дни тому назадъ заболѣла, и она умерла въ самыхъ тяжелыхъ мукахъ. Непосредственно послѣ того извѣстили о ея смерти Гетмана, чтобы узнать, какъ желаетъ ее похоронить.

---

[1]) Ѳеодосій Гугуревичъ.

21. Утромъ подполковникъ Петръ Ивановъ былъ погребенъ въ Софійскомъ монастырѣ. Онъ отказалъ Гордону длинное турецкое ружье.

Около 11 часовъ тѣло супруги боярина, въ сопровожденіи архимандрита и всѣхъ игуменовъ, было перенесено въ Михайловскій монастырь. По принесеніи въ церковь отправлена была только панихида (nur eine Messe). Послѣ надгробныхъ рѣчей и остальныхъ церемоній Гордонъ по прозьбѣ боярина, который по своей болѣзни не могъ сопровождать тѣло, долженъ былъ извинить его и благодарить духовенство. Онъ сказалъ это по латыни, а архимандритъ [1]) тихимъ голосомъ отвѣчалъ ему на это по славянски. Мазепа съ своей стороны говорилъ духовенству, что его свѣтлость—Гетманъ попомнитъ святое мѣсто и вознаградитъ ихъ за ихъ труды.

Нѣкоторые думали, что болѣзнь супруги боярина была отъ того, что ею овладѣлъ злой духъ. Другіе приписывали ее сильному упадку силъ. Если принять во вниманіе всѣ обстоятельства, то должно думать, по мнѣнію Гордона, что болѣзнь ея была чрезвычайная меланхолія, развившаяся вслѣдствіе родовъ (durch emmunditiem et vitium matricis).

22. Отправились изъ Кіева два полка стрѣльцовъ, изъ коихъ первый состоялъ изъ 515, а второй изъ 380 человѣкъ, такъ что кіевская стража состояла теперь только изъ 2241 человѣкъ инфантеріи, 125 человѣкъ кавалеріи и 35 пушкарей.

25. Получено было извѣстіе, что супруга Гетмана съ своими сыновьями отправилась въ Кіевъ, на погребеніе супруги боярина.

---

[1]) Варлаамъ Ясинскій.

26. Получено было приказаніе, въ силу котораго кіевская стража должна получить четвертую часть своего жалованья.

27. Присланы были въ Кіевъ изъ Москвы, чрезъ Переяславль, четыре царскія грамоты. Въ первой говорилось, что посланныя изъ Кіева извѣстія получены, рекомендовалось и впредь посылать ихъ тѣмъ же путемъ и содержать хорошую стражу. Во второй утверждалось представленіе о постройкѣ хлѣбныхъ магазиновъ для крѣпости; изъ этого представленія узнано было, что 4,600 мѣръ (Scheffel) зерна и 26,000 рублей денегъ, именно, 12,000 серебромъ и остальныя мѣдною монетою были готовы. Двѣ остальныя грамоты имѣли менѣе важное содержаніе.

Супруга Гетмана переправилась съ своими сыновьями и остальною свитою по льду и на ночь остановилась въ городѣ близъ печерскаго монастыря.

28. Супруга гетмана съ своими дѣтьми и многими другими отправилась въ Михайловскій монастырь и тамъ съ большими воплями присутствовали при богослуженіи. За тѣмъ они посѣтили боярина, который былъ еще боленъ и лежалъ въ постелѣ, были у дитяти и простились, не сказавъ ни слова.

29. Все духовенство изъ сосѣднихъ мѣстностей собралось въ Михайловскій монастырь. Бояринъ былъ привезенъ туда въ саняхъ, положенъ въ церкви на коврѣ и съ помощію другихъ приподнялся, чтобы проститься съ своею умершею супругою. Затѣмъ онъ на носилкахъ вынесенъ былъ своими слугами изъ церкви и изъ монастыря и вслѣдствіе своей болѣзни отправился домой. Всѣ остальные шли въ городѣ пѣшкомъ. Послѣ

того архимандритъ и всѣ игумены сѣли въ свои экипажи и поѣхали впередъ. Тѣло на всемъ пространствѣ пути три раза опускали на землю, пѣли надъ нимъ надгробныя пѣснопѣнія. Гробъ весь обитъ былъ желтымъ муаромъ (moor). По обѣимъ сторонамъ его, на концахъ, привѣшены были гербовые щиты, съ изображеніемъ герба боярипа, именно: двухъ львовъ, держащихъ корону, надъ которыми вверху вмѣсто шлема было три креста, все по зеленому фону. Буквы, обозначавшія имя умершей, были такъ изображены: П. Ш. Б. означали:
И. Г. В. К.
Пелагея Ивановна Гетмана дочь, *Шереметьева боярыня*, *воеводша Кіевская*. Четверо пустыхъ украшенныхъ носилокъ несено было впереди; затѣмъ слѣдовали придворныя дроги, на которыхъ предполагалось везти гробъ, но сочли лучшимъ нести ихъ и процессія совершалась такъ: При входѣ въ монастырь стояли архимандритъ и игумены монастырскіе въ своихъ священныхъ облаченіяхъ, встрѣтили тѣло и сопровождали его до средины церкви. Все духовенство шло впереди, а одѣтые въ трауръ и всѣ остальные за гробомъ. Въ церкви гробъ былъ поставленъ на великолѣпный траурный катафалкъ, находящійся между четырьмя столбами, которые были соединены и украшены пирамидами и лампами. Символъ смерти былъ развѣшанъ повсюду и наложенъ даже на три ступеньки катафалка. Послѣ длиннаго отпѣванія, когда похоронныя церемоніи почти были покончены, игуменъ Свято-Кирилловскаго монастыря—Монастырскій[1]), крещенный еврей, сказалъ свѣтскую надгробную рѣчь. Когда всѣ погребальныя церемоніи были покончены, тѣло, въ сопро-

[1]) Иннокентій Монастырскій игуменъ Кириловскій въ 1681—97.

вожденіи четырехъ свѣчей было вынесено изъ церкви и перенесено на мѣсто погребенія, въ маленькій только что приготовленный склепъ, надгробіе надъ которымъ должно было составлять часть монастырской стѣны. Провожатые снова возвратились въ церковь и слушали рѣчи, произносимыя студентами и учениками. Послѣ этого всѣ участвовавшіе въ процессіи отправились на поминальный обѣдъ въ домъ Максима.

2 *Апрѣля.* Рѣка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вскрылась.

5. Гордонъ по просьбѣ архимандрита отправился въ Печерскій монастырь, чтобы подать совѣтъ какъ предохранить отъ разрушенія холмъ, на которомъ находится церковь, что надъ входомъ въ подземныя пещеры, гдѣ погребены тѣла святыхъ. Гордонъ посовѣтовалъ отвести воду, которая текла подъ самымъ холмомъ и выровнять ямы и выбоины, сдѣланныя водою. Это признано было самымъ разумнымъ средствомъ и послѣ обычнаго угощенія Гордонъ отправился, при прощаньѣ напутствуемый искреннею благодарностію.

7. Рѣка очистилась отъ льда.

8. Гордонъ отослалъ свою худую лошадь на пастбище.

9. Всѣ плоты для моста были готовы.

10. Плоты были выведены.

11. Они были сплочены и мостъ надъ Чертороемъ наведенъ.

13. Мостъ былъ готовъ, такъ что по нему могли ѣздить экипажи.

14. Гордонъ отправился на островъ Каролину для охоты, которая была удачна.

16. Прибылъ изъ Винницы священникъ, по имени Евстафій, и сообщилъ, что когда онъ былъ въ Полонномъ, казацкій полковникъ, по имени Палей, прибылъ туда съ

тремя повозками, изъ коихъ каждая была запряжена шестеркою лошадей и нагружена деньгами. Эти деньги посылалъ Донскимъ и Запорожскимъ козакамъ—Король Польскій, чтобы побудить ихъ служить ему это лѣто. Полковникъ имѣлъ съ собою только четырехъ казаковъ и отправился на слѣдующій день. Всѣ эти извѣстія были отосланы въ Москву съ прапорщикомъ Маесомъ (Maes), который отправился въ полдень.

17. Въ великую пятницу, Гордонъ со многими другими отправился въ Братскій монастырь, чтобы быть тамъ на школьной церемоніи (Shulactus).

18. Были вывезены на площадь предъ софійскою церковью 12 пушекъ, изъ которыхъ будутъ стрѣлять въ часъ, когда наступитъ воскресеніе Христово.

19. Нѣсколько послѣ полуночи, былъ данъ извѣстный сигналъ и сдѣлано было три выстрѣла изъ пушекъ. Гордонъ сдѣлалъ обыкновенный визитъ боярину и тотъ былъ у него послѣ полудня. Вечеромъ Гордонъ дѣлалъ визитъ окольничему и ужиналъ у боярина.

20. Послѣ полудня, Гордону сдѣлалъ визитъ окольничій

21. Гордонъ обѣдалъ у боярина, былъ у окольничаго и все общество отправилось потомъ на Днѣпръ.

23. Всѣ они обѣдали у окольничаго, который принуждалъ ихъ пить заздравные тосты.

28. Гордонъ съ бояриномъ и окольничимъ отправились на островъ, гдѣ паслись его лошади. Гордонъ имѣлъ удовольствіе застрѣлить зайца.

29. Гордонъ далъ предписаніе относительно поправки Ивановскаго бастіона.

3 *Мая*. Составилъ Гордонъ смѣту о балкахъ и другихъ предметахъ, которыя необходимо было приготовить въ

эту весну, а именно: 1,500 балокъ въ 2 сажени длины и отъ 5 до 6 вершковъ толщины въ верхнемъ концѣ; 1000 досокъ въ 3 сажени длиною и 9 вершковъ шириною; 500 сосновыхъ штакетовъ въ сажень длиною и 3 вершковъ толщиною въ верхнемъ концѣ; 10,000 лубковъ $1^1/_2$ сажени длиною и 6 вершковъ шириною; 4 лафета для тяжелыхъ орудій средняго колибра и для картечныхъ (erertel-kartaunen); 60 для малыхъ орудій.

Въ тотъ-же день въ печерскомъ монастырѣ былъ праздникъ преподобнаго Өеодосія и бояринъ со всѣми другими офицерами были приглашены туда. Однакоже вслѣдствіе болѣзни боярина и раздражительности окольничаго никто туда не отправился.

Начали исправлять Ивановскій бастіонъ. Гордонъ послалъ туда 60 работниковъ и приказалъ выдать имъ 60 сосновыхъ кольевъ; 5 возовъ ивовыхъ прутьевъ для фундамента; 40 льняныхъ мѣшковъ, чтобы носить землю; 7 заступовъ; 10 лопатъ; 2 грабель; 30 досокъ, 60 саж. веревки, 2 лома чтобы укладывать дернъ; 4 для того, чтобы дернъ снимать и 16 колотушенъ для утрамбовки.

9. Въ день св. Николая было большее стеченіе народа въ Никольскомъ монастырѣ.

12. Гордонъ отправился на островъ, гдѣ паслись его лошади, и тамъ обѣдалъ съ своими друзьями и женами ихъ; онъ далъ этому острову названіе—Якобина.

16. Получилъ Гордонъ письмо, съ извѣстіемъ, что его представленіе (объ отпускѣ изъ Кіева) вручено тѣмъ, на кого онъ всего болѣе надѣялся, и они обѣщали, согласно его прозьбѣ, донести оное царямъ и царевнѣ

Софьѣ Алексѣевнѣ. Въ своемъ представленіи Гордонъ между прочимъ писалъ:

«Если ихъ Величеству неугодно отпустить меня въ мое отечество, то по крайней мѣрѣ прошу о слѣдующемъ: Такъ какъ я здѣсь живу между чужеземцами и долженъ все покупать дорогою цѣною, даже сѣно и дрова, то мои расходы на слугъ, лошадей и другія чрезвычайныя потребности превышаютъ мои доходы. Такимъ образомъ, чтобы я могъ служить въ довольствѣ и жить соотвѣтственно моему исключительному положенію, необходимо, чтобы я получалъ также постоянное жалованье или другіе доходы, чтобы я могъ жить на нихъ, не чувствуя нужды.

Да дозволено будетъ въ случаѣ нужды и кромѣ того однажды или дважды въ годъ по великимъ праздникамъ пріѣзжать въ Кіевъ изъ ближайшихъ Польскихъ городовъ пресвитеру моего исповѣданія, доколѣ продолжится миръ съ Польшою

Ради моихъ частыхъ болѣзней прошу, чтобы въ Кіевѣ былъ врачъ или другой какой знающій человѣкъ съ аптекою, который необходимъ не только для меня, но и для намѣстника и для всѣхъ подданныхъ ихъ величествъ.

Такъ какъ я здѣсь имѣю только небольшое число солдатъ подъ моею командою, къ чему я—какъ и вообще знатные люди—не привыкъ; то я не имѣю ни ординарцевъ, ни стражи, что долженъ имѣть даже простой полковникъ. Такимъ образомъ должно прислать сюда болѣе соллатъ, и это не только необходимо для меня, но даже полезно будетъ для службы ихъ величествъ.

Если ихъ величествамъ угодно, чтобы я былъ далѣе въ Кіевѣ, то я желаю,—по крайней мѣрѣ тогда, когда будетъ война или когда ихъ величества назначатъ походъ противъ своихъ непріятелей, быть въ походѣ—съ соотвѣтствующею моему рангу командою; такъ какъ боюся, что Кіевъ самъ можетъ подвергнуться осадѣ.

18. Вода въ Днѣпрѣ начала спадать.

20. Гордонъ купилъ 600 квартъ водки (thespan) по 6 алтынъ; вообще на 10 р. 80 к.

24. Была сильная буря; молнія упала на дворъ Гордона и расколола шесть дубовыхъ столбовъ до основанія.

28. Въ праздникъ Вознесенія, Гордонъ обѣдалъ со многими другими у окольничаго.

30. Были готовы укрѣпленія у Печерскихъ воротъ.

31. Греки отправились съ лошадьми въ Польшу, чтобы тамъ ихъ продать.

1 *Іюня*. Гордонъ отправился на островъ посмотрѣть своихъ лошадей и нашелъ ихъ всѣхъ въ хорошемъ состояніи. Вечеромъ, вскорѣ послѣ захода солнца, показался на западѣ огненный змѣй, который сперва поднимался къ верху, подобно ракетѣ, потомъ сталъ блѣднѣть и чрезъ ½ часа исчезъ.

3. Гордонъ и другіе офицеры сопровождали боярина въ Печерскій монастырь, гдѣ они присутствовали при богослуженіи, обѣдали и послѣ обѣда возвратились назадъ.

3 (4?) Бояринъ, стольникъ, Мазепа, бунчужный и другіе обѣдали у Гордона.

7. Около 10 часовъ утра Гордонъ и всѣ полковники потребованы были къ боярину. Они собрались въ канцелюрію, гдѣ былъ еще окольничій. Бояринъ передалъ окольничему ключь, бумагу о тогдашнемъ состояніи крѣпости и инструкціи. Потомъ всѣ вмѣстѣ отправились въ церковь и взяли двѣ картины и царскія знамена, которыя прежде тамъ находились. Послѣ короткаго молебствія бояринъ вышелъ изъ церкви и переговоривъ съ окольничимъ обѣдалъ у себя дома. Послѣ

этого всѣ офицеры провожали боярина до Черторыя, гдѣ много выпили и были отпущены. Все общество провожало потомъ окольничаго въ его домъ, гдѣ выпили еще больше.

13. Получено извѣстіе о смерти стародубскаго полковника Сүмеона, старшаго сына Гетмана, умершаго 7 іюня, а также о томъ, что тѣло его для погребенія будетъ перенесено въ Кіевъ.

16. Гордонъ вымѣрялъ внѣшній валъ большаго и малаго города. Валъ Софійскаго города простирался 287 сажень, валъ малаго города только 38 сажень, Михайловскій 210 сажень, Печерскій 575 сажень, а всѣ вмѣстѣ съ болверками, безъ внѣшнихъ укрѣпленій 2,152 сажени. Гордонъ размѣстилъ на нихъ караулы: у трехъ внѣшнихъ воротъ было 6 дневныхъ карауловъ, въ Софійскомъ городѣ 25 дневныхъ и 15 ночныхъ карауловъ, въ маломъ городѣ 13 дневныхъ и 3 ночныхъ караула, въ Михайловской части 4 дневныхъ и 5 ночныхъ карауловъ, въ Печерской 14 дневныхъ и 8 ночныхъ. Это было разсчитано соотвѣтственно малому числу тогдашняго гарнизона. Если укрѣпленіе будетъ сильнѣе, то и карауловъ должно быть больше.

25. Гордонъ раздѣлилъ работу на мосту между полками. Полкъ Гордона состоялъ изъ 432 солдатъ; отборный полкъ изъ 830 солдатъ; полкъ Бохина (Bochins) изъ 478 солдатъ; Озерова изъ 498 солдатъ; Головина изъ 409 солдатъ и весь гарнизонъ изъ 3056 человѣкъ.

23. Въ день св. Іоанна, офицеры отправились въ поле.

21 (24?) Прибыли въ Кіевъ оба сына Гетмана и различные полковники, а съ ними около 1000 человѣкъ рейтарей,

которые большею частію размѣстились въ Печерской части города.

26. Отправился Гордонъ на островъ посмотрѣть лошадей.

27. Тѣло умершаго полковника Стародубскаго Симеона, сына Гетмана, было перенесено чрезъ мостъ на эту сторону (Днѣпра), куда братья покойнаго и полковники, а также многіе другіе вышли на встрѣчу тѣлу и сопровождали его по крещатицкому взвозу, гдѣ ожидали его архимандритъ съ игуменами и остальнымъ духовенствомъ. Въ процессіи участвовали 800 мушкатеровъ съ 8 знаменами, по 4 съ каждой стороны гроба. Въ сопровожденіи ихъ процессія направилась въ Печерскій монастырь, гдѣ, послѣ обѣдни, проповѣди и отпѣванія, почившій сынъ гетмана погребенъ рядомъ съ своею сестрою. Тѣло сына покойнаго, мальчика лѣтъ 4-хъ, незадолго до того умершаго, было несено впереди во весь путь и погребено вмѣстѣ съ тѣломъ отца. Кастелянъ съ полковниками и другими офицерами отправились оттуда, чтобы присутствовать при панихидѣ или поминкахъ по умершемъ. Проводивъ тѣло до могилы они были угощены въ домѣ Гетмана его сыновьями.

29. Въ день Петра и Павла, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ днемъ тезоименитства младшаго царя, окольничій давалъ праздникъ. Когда возглашено было здоровье обоихъ царей, сдѣлано было два залпа изъ 23 пушекъ; за многолѣтіе остальной царской фамиліи одинъ залпъ изъ 12 пушекъ и 2 залпа изъ 6 пушекъ за многолѣтіе Гетмана и всѣхъ состоящихъ на царской службѣ. Гордонъ по случаю колики не могъ присутствовать на этомъ праздникѣ.

Сыновья Гетмана и полковники со многими другими, которые тогда пришли съ ними, послѣ обычныхъ проводовъ, отправились назадъ и остановились на ночь въ Броварахъ. Четыре полковника съ адъютантами остались, чтобы присутствовать, хотя безъ права голоса, при выборѣ въ Кіевѣ митрополита кіевскаго.

ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ ХРОНИКИ КІЕВА И КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Относительно духовной литературы въ Кіевѣ заимствуемъ слѣдующія выдержки *изъ Всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора святѣйшаго синода, графа Д. Толстаго по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1873 годъ:*

«Изъ богословскихъ трудовъ, явившихся въ свѣтъ въ 1873 году (между прочимъ), заслуживаетъ особаго вниманія: изслѣдованіе профессора кіевской академіи Поспѣхова: «о книгѣ премудрости Соломоновой». Сочиненіе это представляетъ у насъ первый опытъ спеціальнаго научнаго изслѣдованія о такъ называемыхъ неканоническихъ книгахъ св. Писанія,—опытъ тѣмъ болѣе достойный вниманія, что книга премудрости Соломоновой служитъ и по своему содержанію и по вопросу о происхожденіи—предметомъ разнородныхъ воззрѣній у экзегетовъ и составляетъ собою вопросъ трудный въ библейской критикѣ. По вѣрности общаго взгляда на неканоническія книги св. Писанія въ ихъ отношеніи къ каноническимъ книгамъ св. Писанія, по основательности,

съ какою разобраны крайнія мнѣнія какъ католическихъ, такъ и протестантскихъ богослововъ касательно значенія и авторитета этой св. книги, и по обстоятельности, съ какою опровергнуты ложныя мнѣнія о времени ея происхожденія,—изслѣдованіе профессора Поспѣхова составляетъ цѣнный вкладъ въ нашу богословскую литературу... Духовныя повременныя изданія помѣстили не мало статей съ характеромъ научнымъ. Прежде всего въ нихъ обращаетъ на себя вниманіе переводъ св. Писанія на русскій языкъ, который служитъ подготовительною работою для предпринятаго и дѣятельно продолжаемаго Святѣйшимъ Синодомъ полнаго изданія св. книгъ ветхаго завѣта на русскомъ языкѣ. Въ «Трудахъ Кіевской Академіи» въ минувшемъ году помѣщался переводъ съ еврейскаго книгъ пророковъ Іезекіиля и Даніила и съ греческаго—Маккавейскихъ книгъ. Въ семъ же журналѣ обращаютъ на себя вниманіе по преимуществу церковно-историческія статьи: «О богослуженіи апостольской церкви»,—изслѣдованіе, важное по тѣмъ результатамъ, какія могутъ быть выведены изъ него по отношенію къ вопросу о богослуженіи православной церкви въ ея нынѣшнемъ устройствѣ и особенно по отношенію къ таинству евхаристіи въ виду протестантскихъ взглядовъ на него; «Исторія Аѳона»—изслѣдованіе, замѣчательное по спеціальной разработкѣ мало извѣстныхъ донынѣ источниковъ; «Введеніе въ книги св. Писанія ветхаго завѣта» трактатъ, отличающійся ясностію и опредѣленностію взгляда и церковнымъ направленіемъ.

Другіе духовные журналы «Воскресное чтеніе» и «Руководство для сельскихъ пастырей», приносили свою долю пользы печатаніемъ большею частію статей назидательнаго содержанія и извѣстій о современныхъ церковныхъ собы-

тіяхъ. Между ними «Руководство для сельскихъ пастырей» замѣчательно въ томъ отношеніи, что спеціально посвящено рязъясненію пастырскихъ обязанностей. Въ минувшемъ году, помѣщенныя въ немъ статьи посвящены были преимущественно вопросу о проповѣдничествѣ, которое у насъ требуетъ новой постановки и которое такъ необходимо въ виду религіозно-нравственныхъ нуждъ нашего народа. «Епархіальныя Вѣдомости», (вообще) служа мѣстнымъ потребностямъ духовенства все болѣе и ближе начинаютъ осуществлять цѣли своего изданія, не только знакомя читателей съ распоряженіями высшей и мѣстной церковной власти, но и обогащаясь статьями біографическаго и археологическаго содержанія изъ области мѣстной церковной жизни и церковной исторіи».

Отчетъ церковно-археологическаго общества при кіевской духовной академіи за 1874 годъ сообщаетъ между прочимъ слѣдующее:

Къ концу отчетнаго 1874 г. всѣхъ членовъ состоитъ 84, изъ нихъ 16 почетныхъ, 39 дѣйствительныхъ, 28 членовъ-кореспондентовъ и 1 завѣдывающцій музеемъ.

Составъ должностныхъ лицъ общества въ отчетномъ году увеличился двумя новыми: товарища предсѣдателя и помощника секретаря. На первую должность избранъ каѳедральный протоіерей Кіево-Софійскаго собора П. Лебединцевъ, а на вторую—привать-доцентъ академіи С. Голубевъ.

Въ 1874 г. въ церковно-археологическій музей поступило весьма значительное число предметовъ,—именно 1328. Важнѣйшіе изъ нихъ: фотографическіе снимки съ 309 предметовъ, бывшихъ на археологической выставкѣ при III археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ.

Книга св. Василія Великаго, острожской печати 1694 г., съ подписью якобы Гришки Отрепьева, изъ загоровскаго монастыря, волынской епархіи.

Изъ Софійскаго собора переданы въ музей полученные изъ склада при св. синодѣ: 19 старинныхъ иконъ, 6 мѣдныхъ крестовъ, 41 мѣдныхъ литыхъ иконокъ и 4 мѣдныхъ кацій (кадильницъ съ ручками).

Отъ учрежденнаго собора Троицко-Сергіевой Лавры 155 снимковъ съ древнихъ иконъ и другихъ предметовъ сей Лавры.

Отъ московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія 112 старинныхъ иконъ московскаго письма.

Изъ Кіево-Вознесенской церкви подсвѣчникъ въ видѣ ангела съ дикиріемъ и трикиріемъ.

Изъ Кіево-Златоустовской церкви: фелонь съ епитрахилью и шитый воздухъ или пелена.

Отъ почетнаго члена графа М. В. Толстова V томъ собственноручно сдѣланныхъ имъ снимковъ съ древнихъ украшеній въ книгахъ и рукописныхъ почерковъ.

Отъ почетнаго члена, настоятеля русской миссіи въ Іерусалимѣ архимандрита Антонина: Абиссинскій рукописный сборникъ на пергаминѣ; греческій рукописный сборникъ аскетическихъ твореній XVI—XVII в.; 300 золотыхъ, серебрянныхъ и мѣдныхъ монетъ, въ числѣ коихъ 85 еврейскихъ, 57 сиро-греческаго царства, 18 греко-египетскаго царства, 10 византійскихъ, 120 монетъ малоазійскихъ и сирійскихъ городовъ и 9 монетъ іерусалимскаго чекана времени крестоносцевъ.

Отъ дѣйствительнаго члена законоучителя кіевской военной гимназіи священника П. Троцкаго, три мѣдныхъ складныхъ креста (двухъ крестовъ только верхнія поло-

винки), найденные въ с. Гороховаткѣ, кіевскаго уѣзда, на крестьянскихъ усадьбахъ. Древнѣйшій изъ нихъ относится къ XII вѣку.

Отъ дѣйствительнаго члена, священника Кіево-Спасской на Берестовѣ церкви К. Ѳоменко: 6 частицъ мозаики; часть изразца съ рельефнымъ изображеніемъ ножекъ; большой кирпичъ древней формы. Эти предметы найдены въ 1874 г. въ Кіевѣ, на усадьбѣ князя П. А. Трубецкаго, противъ Десятинной церкви и при началѣ Андреевскаго спуска.

Отъ члена-кореспондента, учителя кишеневской семинаріи М. Ганицкаго: глиняная амфора (водоносъ), найденная въ посадѣ Шабы, близъ Аккермана и относимая ко времени до Р. Христова.

Отъ члена кореспондента священника Кіево-Іорданской церкви І. Томашевскаго: панагія, принадлежавшая покойному митрополиту кіевскому Серапіону.

Отъ члена-кореспондента, священника с. Новаго Дашева, липовецкаго уѣзда, А. Левитскаго бронзовый браслетъ, выоранный изъ земли, близъ земляныхъ кургановъ или могилъ. Единственный доселѣ извѣстный экземпляръ его находится въ Чешскомъ музеѣ.

Отъ помѣщика с. Новаго Дашева графа В. В. Потоцкаго: двѣ древнія металлическія иконки, найденныя въ южной Франціи, съ означеніемъ на одной изъ нихъ (1598) года славянскими цифрами и съ славянскою надписью вязью.

Отъ дворянина М. Трегубова: древній деревянный почернѣвшій крестъ съ изображеніемъ Соловецкихъ чудотворцевъ Германа, Зосимы и Савватія; рукописная степенная книга первой четверти XVIII в., съ родословіемъ дворянъ Трегубовыхъ.

Отъ помѣщика с. Федюковки, Таращанскаго уѣзда, надворнаго совѣтника И. С. Меленевскаго, чрезъ товарища предсѣдателя протоіерея Лебединцева, рукописное перга-

минное евангеліе съ двумя изображеніями евангелистовъ Матөея и Луки, не позже XIV в.

Отъ священника с. Хмѣльной Черкасскаго уѣзда, чрезъ того же Товарища Предсѣдателя, серебряный крестикъ тѣльникъ, XII в.

Отъ учителя гимназіи въ Привислянскомъ краѣ И. Абрамовича, шесть каменныхъ орудій (топориковъ).

Отъ учителя черниговской семинаріи Ѳ. И. Дмитревскаго поступило въ академическую библіотеку и затѣмъ въ музей 27 рукописей и 1 старопечатная книга изъ библіеотеки покойнаго Филарета, архіепископа Черниговскаго.

Поступавшія въ Музей пожертвованія разсматривались и оцѣнивались какъ въ засѣданіяхъ Общества, такъ и отдѣльными членами и комиссіями. Между этими пожертвованіями оказалось много такихъ, которыя, имѣя несомнѣнное значеніе вспомогательныхъ средствъ къ изученію археологіи, сами однако же не составляютъ еще памятниковъ древности. Таковы, напр. печатныя изданія довольно поздняго времени. Поэтому церковно-археологическое общество нашло необходимымъ образовать новый отдѣлъ—библіотеки церковно-археологическаго музея.

Указомъ св. Синода о послѣдствіяхъ ревизіи, произведенной въ кіевской академіи въ 1874 году высокопреосвященнымъ Макаріемъ, архіепископомъ литовскимъ и виленскимъ, опредѣлено передать въ академическую библіотеку для ея усиленія, рукописи и старопечатныя книги изъ лавръ Кіево-Печерской и Почаевской, изъ монастырей Златоверхо-Михайловскаго, Никольскаго, Выдубицкаго, Дерманскаго, Мѣлецкаго, Загоровскаго, Любарскаго, Тригурскаго, изъ Межиричской церкви—въ предмѣстьи г. Острога и изъ Кіево-Софійскаго собора. Насколько извѣстенъ доселѣ составъ этихъ библіотекъ, можно надѣяться, что съ поступ-

леніемъ рукописей и книгъ изъ нихъ въ академію, церковно-археологическій музей получитъ значительное приращеніе [1]).

Черты народнаго суевѣрія. *Кiев. губ. вѣд.* разсказываютъ, какъ лечили недавно, отъ сухоты, ребенка въ Кіевѣ. «Первая знахарка, пощупавъ ребенка, положила его въ мучной мѣшокъ, пошла на кладбище и, катая ребенка сверху внизъ по могилкѣ, три раза проговорила: «Святыя мощи, дадите хлопцу мясо на кости, а коли не дасте мяса на кости, то возьмите его къ себѣ въ гости». Разумѣется, ребенокъ не поправился. Тогда обратились къ другой. Эта сдѣлала слѣдующее: утромъ, на зарѣ, принесла изъ трехъ колодцевъ непочатой воды, изъ этой воды съ мукою мѣсила тѣсто и сперва тѣсто посадила въ вытопленную печь, а потомъ тудаже, на лопатѣ, посадила и ребенка. Мать разсказывала, что когда, наконецъ, вынули дитя изъ печи, то оно было какъ опаренное и едва не задохлось. Но не помогло и это. Тогда, по совѣту третьей, испекли тридевять (27) вареников, положили ихъ въ горшокъ и поставили на перекресткѣ. Мать замѣчала, что сдѣлается съ горшкомъ. Оказалось, что проѣзжій крестьянинъ разбилъ его ногою, но ребенокъ и отъ этого не вылечился».

О кіевской благотворительности корреспондентъ *Новаго Времени* (№ 42) сообщаетъ слѣдующее: «Говоря о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя испытываетъ бѣдный людъ

---

[1]) Коммиссія для пріема книгъ и рукописей, составленная изъ преподавателей академіи П. А. Лашкарева, С. М. Сольскаго, Н. И. Петрова, Ф. А. Терновскаго, М. А. Олесницкаго и С. Т. Голубева—какъ слышно—уже приступила къ своимъ занятіямъ.

вслѣдствіе холода и повышенія цѣнъ на дрова, я не могу пройти молчаніемъ чрезвычайно отрадный, по къ сожалѣнію единственный, фактъ филантропіи. Настоятель мѣстной католической церкви объявилъ въ мѣстной газетѣ, что бѣдные люди «трезваго и честнаго поведенія, безъ различія вѣроисповѣданія, могутъ являться къ нему за полученіемъ дровъ для топлива»... Затѣмъ дѣлается упрекъ православному духовенству, якобы сугубо обезпеченному. По поводу этого неосновательнаго упрека, считаемъ нужнымъ объяснить, что въ зимніе мѣсяцы не малое количество бѣдныхъ людей находятъ себѣ временный пріютъ въ лаврской гостинницѣ и не съ настоящаго только года,—хотя объ этомъ и не было нигдѣ печатно заявляемо.

Некрологъ о. Франковскаго [1]. 3-го февраля сего 1875 года, въ селѣ Дубровкѣ таращанскаго уѣзда, скончался послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни, заштатный семидесятилѣтній священникъ Маркъ Іосифовъ Франковскій. Покойный окончилъ курсъ въ кіевской дух. семинаріи 1822 года, и тогоже года рукоположенъ во священники преосвященнымъ Кирилломъ епископомъ чигиринскимъ, въ с. Сигнаевку бердичевскаго уѣзда. 1832 года перемѣщенъ въ с. Дубровку таращанскаго уѣзда. 1840 года былъ опредѣленъ благочиннымъ въ 6 округѣ митрополитомъ кіевскимъ Филаретомъ. Имѣлъ набедренникъ за долголѣтную усердную службу престолу Господню и бронзовый крестъ

---

[1]) Сообщенъ въ редакцію благочиннымъ свящ. В. Коцюбинскимъ.

и медаль въ память севастопольской войны. Уволенъ за штатъ 1867 г. Покойный былъ миссіонеръ въ своемъ приходѣ, присоединилъ къ православной церкви 36 душъ католиковъ обоего пола. Зналъ хорошо латинскій языкъ, планометрію, и былъ искусенъ въ живописи; кистью его расписанъ, при пособіи другихъ иконописцевъ, иконостасъ въ Дубровской церкви. Жилъ воздержно и во всемъ любилъ пособлять ближнему. Зная отлично практическую медицину, покойный въ послѣднее время успѣшно лѣчилъ многіе болѣзни безпомощнаго крестьянства. И лѣкарства больнымъ всегда предлагалъ по прочтеніи надъ ними молитвы, и молитва вѣры старца, іерея Божія, дѣйствительно спасала и исцѣляла многихъ болящихъ.

Рѣчь произнесенная благочиннымъ Петромъ Бобровскимъ послѣ литургіи заупокойной предъ началомъ отпѣванія усопшаго.

«Велій плачъ и рыданіе, веліе воздыханіе и нужда, разлученіе души, адъ и погибель, привременный животъ, сѣнь непостоянная, сонъ прелестный»...... (Пѣснь церковная при погребеніи мірскихъ человѣкъ).

Такъ слушатели, св. церковь, поетъ всегда, въ назиданіе наше, при погребеніи умершихъ, точно изображая, въ сей своей прекрасной пѣсни, ничтожность здѣшняго бытія нашего.

Предлежащій нынѣ гробъ, есть хотя нѣмое, но непреложное доказательство ничтожности земного бытія нашего, и наводитъ на скорбныя души наши самыя мрачныя и безотрадныя размышленія. Ибо кромѣ недолгихъ дней нашего дѣтства, прожитыхъ нами въ дѣтскихъ радостяхъ, вся остальная наша жизнь, есть почти что бремя скорби, сѣтованія и плача. Скорбь и тѣснота, бѣды и напасти часто постигаютъ насъ даже среди нашихъ лучшихъ радостей. Бѣды по засвидѣтельствованію св. ап. Павла, отъ сродникъ, бѣды отъ разбойникъ, бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни. Словомъ скорби, бѣды и напасти, суть неразлучные спутники жизни нашей до самой смерти. Раждаемся мы, какъ извѣстно съ болѣзнями и плачемъ, а умираемъ среди болѣзней и рыданій. Велій плачъ и рыданіе, веліе воздыханіе и нужда бываютъ особенно при разлученіи души отъ тѣла. А почему? Потому что смерть не есть естественное явленіе бытія человѣческаго; грѣхъ насильно ввелъ ее въ среду нашу. Вотъ почему смерть такъ страшна смертнымъ чрезъ грѣхъ людямъ, сотвореннымъ безсмертными. Тяжела и мучительна разлука навсегда съ милыми и родными: мужа съ женой, жены съ мужемъ, брата съ сестрою, отца съ дѣтьми. Но для описанія разлуки души съ тѣломъ, нѣтъ и словъ на языкѣ человѣческомъ.

Бѣдный человѣкъ! до чего довелъ тебя грѣхъ твой! Ты, благимъ Творцемъ твоимъ, сотворенъ былъ въ началѣ безсмертнымъ, но чрезъ грѣхъ ты сталъ смертенъ, и теперь умираешь и истлѣваешь, чтобы обратиться въ землю и смѣшаться съ земнымъ прахомъ.

Братіе слушатели! Плакать ли намъ и малодушествовать при каждомъ гробѣ, яко неимущимъ упованія? О,

нѣтъ! «Братіе», говоритъ намъ св. ап. Павелъ, «не хощу васъ не вѣдѣти о умершихъ, да не скорбите, яко не имущіе упованія. Аще бо вѣруемъ, яко Іисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершія о Іисусѣ, приведетъ съ Нимъ» (Посланіе къ Солунянамъ). Видишь, христіанинъ, какую божественную радость великій Учитель языковъ вливаетъ въ твое растерзанное смертною скорбію сердце.

Начальникъ и совершитель нашего спасенія Господь нашъ Іисусъ Христосъ воскресъ, а посему и всѣ мы воскреснемъ и уже въ жизнь вѣчную, которой не будетъ конца. Тѣсно вмѣстившійся въ семъ гробѣ почившій о Господѣ приснопамятный іерей Маркъ, прослужилъ безпорочно престолу, церкви и отечеству слишкомъ полстолѣтія (53 года) и въ семъ храмѣ Божіемъ, приведенномъ его трудами, заботами и пожертвованіями въ столь отличное благолѣпіе, онъ ревностно возносилъ предъ престоломъ Всевышняго молитвы, моленія и благодаренія за вся человѣки и неопустительно приносилъ безкровную жертву о своихъ грѣсѣхъ и о людскихъ невѣжествіихъ, и въ продолженіи всей своей столь долголѣтной службы пастырской бодро стоялъ на стражѣ стада Христова, ввѣреннаго его смотрѣнію Господомъ, всегда мужественно отражая нападенія на него и козни враговъ православія.

Вѣруемъ убо, что Богъ и Отецъ всяческихъ, почившаго о Іисусѣ, приснопамятнаго брата и сослужителя нашего приведетъ съ Нимъ въ воскресеніе, и вчинитъ духъ его въ мѣстѣ свѣтлѣ, идѣже праведніи упокоеваются и подастъ ему на судѣ оставленіе вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеній его. Помолимся и мы нынѣ братіе о упокоеніи души

усопшаго, не забудемъ и впредь поминать его въ своихъ молитвахъ предъ Богомъ.

При опущеніи тѣла въ могилу, была произнесена рѣчь благочиннымъ Василіемъ Коцюбинскимъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла въ свѣтъ 1-я книжка *Православнаго Обозрѣнія* за 1875 годъ подъ редакціею московской Ѳеодоростудитской церкви священника П. А. Преображенскаго. Подписка на 1875 годъ продолжается. Цѣна годоваго изданія 7 р. сер. съ пересылкою.

Печатать дозволяется 3 Марта 1875 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Тип. аренд. С. В. Кульженко.